

Ши Цин, услышав эти слова, замер на месте. Он медленно поднял взгляд на Чжун Бая, который по-прежнему сидел рядом с таким видом, будто все вокруг были должны ему миллионы.

Ты сам привел её в дом, только что сочувственно поддерживал, когда она опустилась на колени, а теперь, когда я со всей заботой обустроил её жизнь, ты заявляешь, что я позволил постороннему войти в резиденцию без твоего согласия? У тебя что, раздвоение личности?

Конечно, вслух Ши Цин этого не сказал. Мужчина, переживший гибель семьи, вполне мог страдать от перепадов настроения. Ши Цин взял себя в руки, слегка поклонился и произнес:

— Как прикажет генерал.

Юэ Сянь, не ожидавшая таких слов от Чжун Бая, расплакалась. Она с глухим стуком снова опустилась на колени и, всхлипывая, проговорила:

— Прошу, генерал, не гневайтесь! Госпожа так милосердна, а я осознаю, что недостойна её доброты. Умоляю, сжальтесь надо мной, дайте мне лишь крышу над головой, и этого будет достаточно!

Чжун Бая раздражало одно присутствие этой женщины, но она была важной зацепкой, и он был вынужден привести её в дом. Однако, глядя на равнодушное лицо Ши Цина, он ощутил необъяснимый прилив ярости, отчего внутри всё закипело.

Он долго молчал. Остальные затаили дыхание: Ши Цин опасался, что у главного героя случится очередной приступ безумия, Цайлань была возмущена поведением подлеца, а Юэ Сянь изо всех сил старалась удержаться здесь, опасаясь за свою жизнь. Наконец Чжун Бай поднялся и, взмахнув рукавами, направился к выходу.

— Госпожа сама всё устроит.

— ...

Служить такому непредсказуемому хозяину — сущее наказание.

Когда он ушел, Юэ Сянь всё еще продолжала благодарить его, но Ши Цин поспешно поднял её на ноги. Глядя на её заплаканное, несчастное лицо, он невольно проникся жалостью и повел её в боковой флигель своего дворца. Там имелся большой купальный бассейн, который, хоть и уступал главному залу, всё же был весьма роскошным. Ши Цин решил поселить её поближе к генералу, чтобы им было проще встречаться.

Он был почти восхищен собственной находчивостью.

— Сестрица, сначала прими ванну и переоденься. Можешь распоряжаться служанками как пожелаешь. Если их покажется мало, скажи мне, я подберу еще кого-нибудь расторопного. Ты видела, генерал не любит чужаков, так что потерпи немного. Если в доме появятся новые

люди, я первым делом приведу их к тебе на выбор.

Сказав это, Ши Цин стремительно удалился, оставив Юэ Сянь в полном недоумении. Неужели этот человек не понимает, что она здесь, чтобы увести у него мужчину? Или он настолько уверен в своем положении, что ведет себя столь беспечно?

В голове Юэ Сянь проносились мысли, а холодный блеск в её глазах постепенно угас. Столь хитрый в столь юном возрасте... Неудивительно, что премьер-министр так плохо знал собственного сына.

Выйдя из резиденции, Ши Цин сразу отправился в лавку тканей, купив всё самое модное и изысканное. Когда Юэ Сянь вышла после купания, она увидела целую комнату, заваленную дорогими отрезами и нарядами, каких ей не доводилось видеть за всю свою жизнь.

— Смотри, что тебе нравится? Выбирай, и скоро у тебя будут новые платья. А то в этих ты выглядишь совсем бедной, — радушно предложил Ши Цин.

Юэ Сянь, никогда прежде не видевшая подобной роскоши, растерянно выбрала несколько вещей, после чего её повели в ювелирную лавку, а затем — в роскошный внутренний двор, объявив, что теперь это её дом.

Всё происходило так стремительно, что лишь глубокой ночью, выйдя осмотреться, она обнаружила: её новый дом расположен к покоям генерала даже ближе, чем покои самого Ши Цина.

Что же это за человек?

Тем временем в кабинете.

— Ты хочешь сказать, что госпожа поселила её в Юэцигэ?

Стоящий перед столом подчинённый молча кивнул:

— Госпожа сказала, что название Юэцигэ созвучно с именем Юэ Сянь.

Взгляд Чжун Бая изменился. Вэй Сяо не мог точно сказать, что именно выражало его лицо, но был уверен: генерал в ярости. Воздух в комнате стал холоднее на несколько градусов, а от самого Чжун Бая исходила такая пугающая жажда убийства, что Вэй Сяо поспешил отступить на пару шагов назад, надеясь, что гнев хозяина не затронет его.

— Следи за ней.

Вэй Сяо не сразу понял, за кем именно, но, видя состояние Чжун Бая, не решился переспрашивать. Решив не испытывать судьбу, он поспешил найти помощника для слежки.

Едва Вэй Сяо покинул кабинет, Чжун Бай вихрем ворвался во двор Ши Цина. Тот лежал в

плетеном кресле, наслаждаясь прохладой и размышляя, как бы половчее собрать улики и незаметно подбросить их Чжун Баю.

Этот мужчина подозрителен и бдителен, с ним нелегко иметь дело.

Цайлань же, весь день мучившаяся из-за случившегося, не выдержала и спросила:

— Господин, неужели вы не злитесь? Генерал поступил так, совершенно не думая о вас!

Ши Цин остался невозмутим:

— Я просто хочу спокойной жизни, остальное меня не касается. Нужно выполнять свой долг. В том, что генерал привел её, нет ничего странного — она женщина, куда ей еще идти? К тому же, даже если бы он не привел её, нашлись бы другие — вторая, третья, четвертая. Если злиться на каждую, так и жизни не хватит.

Цайлань, не зная, что ответить на такие странные доводы, лишь проворчала:

— Но господин, вы не боитесь потерять его расположение? Генерал сегодня ночью не пришел к вам, кто знает, может, он сейчас у той лисицы.

— Замолчи! — тон Ши Цина стал суровым. — Больше не смей говорить подобное! Она из порядочной семьи, ведет себя достойно, какая она лисица? Впредь забудь об этих сплетнях!

Цайлань, поняв, что перегнула палку, замолчала. Чжун Бай, сидевший на крыше и слушавший разговор слуги и господина, почувствовал, как его раздражение не только не утихло, но разгорелось с новой силой.

Он сжал кулаки, глядя на беззаботного мужчину в кресле. Он, Чжун Бай, в брачную ночь помогал ему скрывать тайну, поставил на кон собственную честь, а этот неблагодарный мало того, что не ценит этого, так еще и окружает вражескую шпионку заботой и роскошью!

Это просто возмутительно!

С помрачневшим лицом Чжун Бай постоял на крыше еще немного, а затем в гневе развернулся и ушел, случайно задев черепицу. Звук заставил Ши Цина настороженно обернуться, но он ничего не заметил.

— Наверное, птица, — сказала Цайлань. — Ночь уже поздняя, роса холодная, господину пора в дом отдыхать.

<http://bllate.org/book/21594/2226158>